

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.46698/VNC.2023.21.14.005

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ В ПЕРИОД 2005-2020 гг.

С. А. Бигулов

Демографическая ситуация в республике является невероятно важным фактором социальных процессов. Актуальность отслеживания демографических факторов позволяет более адекватно оценить положение республики, выявить наиболее чувствительные элементы, характерные для заявленного периода, а также проследить политические методы улучшения ситуации, повлиявшие на настоящее положение в республике. Изучение состояния социально-демографических процессов в обозначенный период позволяет упростить задачу формулирования наиболее разумного подхода к вопросам демографии республики, избежать возможной неверной интерпретации наличествующих статистических данных. Понимание ключевых проблем демографии республики позволяет в дальнейшем политической элите сосредоточиться на соразмерных с общественными возможностями вопросах в этой сфере. Целью данной работы является выявление специфики социально-демографической ситуации в Республике Северная Осетия-Алания в период 2005-2020 гг. В качестве задач мы можем выделить анализ официальных статистических данных, затрагивающих демографическую ситуацию в республике; определение соответствия демографии республики модели демографического перехода; а также выявление эффективности методов улучшения демографической ситуации пронаталистской политикой. Новизна данной статьи заключается во всестороннем анализе демографического положения республики в обозначенный период с использованием социологических моделей. На основании исследования делается вывод о наличии в республике признаков развитого общества, преодолевшего второй демографический переход с соответственным изменением демографического поведения, откат которого не представляется возможным посредством использования политических методов; однако демографический кризис, наблюдаемый в республике, возможно сгладить, прикладывая усилия к улучшению ситуации в областях, не связанных с изменениями второго демографического перехода, таких как смертность, молодежная миграция и на рынке труда республики.

Ключевые слова: демографическая ситуация, второй демографический переход, пронаталистская политика, молодежная миграция.

Для цитирования: Бигулов С. А. Социально-демографическая ситуация в республике Северная Осетия-Алания в период 2005-2020 гг. // KAVKAZ-FORUM. 2023. Вып. 14 (21). С. 105-116. DOI: 10.46698/VNC.2023.21.14.005

Анализ и отслеживание демографической ситуации, определение преобладающей динамики различных демографических показателей является невероятно важной задачей как на уровне государства, так и в рамках отдельно взятого региона, такого как Республика Северная Осетия-Алания. Различные демографические процессы и их количественные и качественные характеристики находятся в постоянной зависимости друг от друга. Демографическая ситуация в целом складывается исключительно как совокупность влияния целого комплекса различных взаимозависимых переменных. Такие сведения, как половозрастная структура общества, коэффициент рождаемости, возраст вступления в брак, естественный прирост населения, или, напротив, естественная убыль находятся в постоянной взаимосвязи. Не следует забывать также и влияние устоявшихся демографических трендов на настоящее положение дел.

Для начала рассмотрим некоторую ретроспективу демографической ситуации в республике, позволяющую нам проследить существующую динамику демографических изменений, предшествующих затрагиваемому нами периоду. Во второй половине 60-х гг. XX в. суммарный коэффициент рождаемости в России впервые, за исключением периода Великой Отечественной войны, опустился ниже 2,15, достигнув к 1968 г. 2,0 [1]. Суммарный коэффициент рождаемости представляет собою один из ключевых показателей, позволяющих оценить уровень рождаемости. Суммарный коэффициент рождаемости вычисляет, сколько в среднем родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (т. е. от 15 до 50 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычисляется показатель [2]. Осетия во второй половине 60-х гг. XX в. не выделялась из общего тренда и также находилась в демографическом кризисе. Рождаемость в республике постепенно уменьшалась, а смертность увеличивалась. Несмотря на небольшие локальные всплески, встречавшиеся до 1991 г., распад Советского Союза только усилил существовавшую ранее тенденцию. В 1996 г. в Северной Осетии смертность в итоге все же превысила рождаемость, установилась депопуляционное состояние республики. Депопуляция продолжалась на протяжении десяти лет, выправившись только лишь после 2005 г. [3].

Период с 2007 по 2012 г. по всей Российской Федерации характеризуется заметным увеличением рождаемости. Это связано, в первую очередь, с соответствующей федеральной политикой в области демографии, выра-

женной во введении дополнительных мер государственной помощи семьям с детьми. Суммарный коэффициент рождаемости по стране увеличился на 0,11 в год, что сравнимо разве что с периодом 1983-1986 гг., когда прирост составлял 0,13 в год. В процентном соотношении прирост 2007 г. по России составлял 8,5% от предыдущего года, что показывает отличные результаты проводимой федеральной политики. Касательно положения Республики Северная Осетия-Алания в данный период, республика продемонстрировала значительный по сравнению с прочими регионами рост, попав в десятку лидеров по приросту. В 2007 г. Северная Осетия продемонстрировала прирост среднего коэффициента рождаемости на 0,21. Существенную роль в стимулировании увеличения количества детей на одну семью мог сыграть региональный материнский капитал, выплачиваемый в дополнение к федеральным выплатам, но подчиненный региональному законодательству и в основной массе регионов России предоставляемый исключительно после рождения более чем двух детей. Северная Осетия-Алания установила региональный материнский капитал в размере 50000 рублей, наравне с выплатами в 20 прочих республиках России [4]. 2013 и 2014 гг. стали для Осетии лучшими с точки зрения демографической ситуации на отрезке в 30 лет. Естественный прирост населения в 2013 г. составлял 3,4 тысячи человек, в 2014 г. – 3,2 тысячи. Рождаемость в 2013-2014 гг. сохранялась на уровне 10,8 тыс., смертность 2013 г. составляла 7,4 тыс., немного повысившись к 2014 г., до 7,6 тыс. Однако в дальнейшем преобладала тенденция на сокращение естественного прироста. К 2020 г. естественный прирост перешел в естественную убыль населения – при 8,2 тыс. родившихся было зарегистрировано 8,6 тыс. умерших [3].

В конце XVIII в. в работе «Опыт закона о народонаселении» английский демограф Томас Мальтус презентует свое виденье ключевой для его карьеры демографической теории, в настоящее время носящей имя своего создателя. Мальтузианская теория утверждает, что вследствие биологической потребности человека и всего человечества в его совокупности к постоянному самовоспроизведению, рождаемость в абсолютных значениях сохраняет постоянный рост. Сдерживающим фактором для подобного роста является исключительно смертность, вызываемая болезнями, войнами и голодом. При их отсутствии численность населения растет экспоненциально. Однако в своем анализе Мальтус упускает множество факторов, что имеют первостепенное значение в вопросах сдерживания экспоненциального роста численности населения. Социокультурные процессы, протекающие в обществе, оказываются более значимы, нежели биологическая потребность к бесконтрольному размножению. Переходы от одного типа воспроизводства к следующему называются демографическими переходами. Примером демографического перехода является пе-

реход от традиционного типа воспроизводства, естественного для человечества большую часть истории и описываемого Мальтусом, к модернизированному. Непосредственно термин «демографический переход» был введен в оборот американским демографом Ф. Ноутстайном в середине XX в., однако теория демографических переходов основывается на предшествующих работах демографов из Франции и Америки. Изначально теория затрагивала исключительно обозначенный ранее переход от равновесия высокой смертности и высокой рождаемости, характерного для традиционного типа воспроизводства, к новому равновесию низкой смертности и низкой рождаемости. Промышленная революция в конце XVIII в. в ряде стран Западной Европы послужила триггером для изменения традиционного уклада жизни, вслед за которой произошла модернизация типа воспроизводства населения. К середине XX в. процесс модернизации охватил весь мир [5]. Однако, кроме первого демографического перехода, в настоящее время выделяется также второй. Если первый демографический переход обусловлен процессом индустриализации и промышленной революцией и был завершен примерно к середине XX в., то второй демографический переход, который мы можем назвать современным типом воспроизводства населения, пришедший уже после середины XX в., имеет в своей основе иную природу. Фундаментальные изменения в самой структуре брачно-семейных отношений, затрагивающие все большее количество стран, формирует обновленную демографическую ситуацию. Увеличивается уровень свободы в возможностях индивидуального принятия решений, касающихся брачно-семейной жизни. Это, в свою очередь, расширяет возможности в выборе форм совместной жизни. Увеличивается объем пар, предпочитающих сожительство неофициальному браку, снижается доля ранних браков. В обществе процветает более рациональный и ответственный подход к сексуальным отношениям и планированию совместных детей. Происходит рост возраста первого деторождения, растет наиболее распространенный возраст рождения ребенка в целом, из возрастной группы 20-24 года в возрастную группу 25-29 лет, или даже в группу 30-34 года. Все это демонстрирует рост субъектности в брачно-семейных отношениях, увеличение роли личностных желаний, установок и ожиданий в противовес значимости общественных стандартов и потребностей социума [6].

Возраст вступления в брак в Северной Осетии с годами только растет. В 1995 г. 32,3% мужчин и 51% женщин, вступивших в брак в этом году, не превышали возраста 25 лет. В 2000 г. – 29,4% мужчин и 49,8% женщин, в 2006 г. – 25,8% мужчин и 47,7% женщин, в 2011 г. – 23,2% мужчин и 43,6% женщин. Тенденция на сокращение доли ранних браков в республике прослеживается без труда [7]. За неимением данных от 2020 г. для соотне-

сения имеющихся параметров к состоянию Северной Осетии обратимся к наличествующей статистике по положению матерей рожденных детей за следующий 2021 г. Согласно этой статистике, наибольшее количество детей рождено у женщин возрастом 25-29 лет – всего 2349 детей, в то время как у женщин в возрасте 20-24 лет родилось всего 1440 детей. Если даже суммировать всех женщин младше 25 лет, получится 1627 детей, что значительно меньше, чем в возрастной группе 25-29 лет. На втором месте по популярности с небольшим отрывом находится возраст 30-34 года – всего 2312 младенцев. Из всех 7992 рожденных детей, зарегистрированных в 2021 г., 2266 младенцев были рождены вне брака, что составляет 28,35% [8]. Таким образом, мы можем увидеть, что Северная Осетия вполне похожа на регион, прошедший второй демографический переход и демографически зависимый от него. На 2013 г. Северная Осетия демонстрировала особо высокую степень соответствия теоретической модели демографического перехода. По каждому субъекту РФ рассчитывались показатели смертности и рождаемости на 1 тыс. населения в 1970-2012 гг., добавляя прогноз до 2017 г. Определялся процент совпадения показателей субъектов и теоретические границы модели демографического перехода. Согласно этому расчету, Северная Осетия демонстрировала совпадение с моделью более 50% – такое значение в России наблюдалось еще только лишь у 4 субъектов федерации, все прочие регионы демонстрировали меньшее совпадение с границами демографического перехода [9].

Если мы согласимся с тем, что Северная Осетия является республикой, демография которой обусловлена соответствием модели второго демографического перехода, помимо аналитического интереса мы можем сделать определенные выводы о потенциальной эффективности политики, направленной на непосредственное увеличение рождаемости. Низкой рождаемости, обусловленной вторым демографическим переходом, сопутствует неизбежность отрицательного естественного прироста, уменьшение населения репродуктивного возраста, снижение предложения на рынке труда [10]. Тем не менее, несмотря на необходимость признания низкой рождаемости демографическим вызовом, низкая рождаемость глубоко укоренена в современном образе жизни и характерна для определенного уровня общественного развития, который мы можем наблюдать в России, в Северной Осетии и в большинстве развитых стран. Согласно данным Центра стратегических разработок, использование мер пронаталистской политики – т.е. мер поощрения роста рождаемости в обществе путем поощрения деторождения с применением пропаганды семейных ценностей, посредством материальной и социальной поддержки многодетных семей, путем ограничения распространения контрацепции, либо ограничения аборт – дает свой эффект, однако не в состоянии

переломить демографическое поведение людей. Высокая рождаемость, согласно современным представлениям, характерна для специфических социально-политических условий прошлых эпох, возврат к которой без возврата ко всем прочим элементам предыдущего исторического этапа представляется невозможным. Современное демографическое развитие во всех странах порождает в том числе такие тенденции, которые изменить нельзя [11].

Демографические потери России, связанные со снижением рождаемости, в любом случае сохранятся на десятилетия. В наступившем мире XXI в. нет возможности повысить рождаемость. Однако, следует заметить, что рождаемость не является единственным фактором демографической ситуации в республике. Необходимо также рассмотреть миграционный прирост, который способен покрыть кризис рождаемости, превратившись в единственный способ сохранения численности населения. В современном мире возрастания роли «экономики знаний» также особенно важен человеческий капитал. Миграция должна привлекать не только низкоквалифицированных работников, но и образованные кадры, способные на создание «умной» экономики [12]. В 2010 г. миграционный прирост демонстрировал отрицательное значение в 1,64%, в 2016 г. отток составил 4,32%, к 2020 г. составив 4,88%. Одним из возможных объяснений подобной картины является отражение событий 2008 г., когда в Северную Осетию переехали многие беженцы из Южной Осетии, которые впоследствии и обеспечивали миграционный отток на протяжении нескольких лет, покидая временно приютивший их регион [13]. Рассмотрим коэффициент миграционного прироста по Республике Северная Осетия-Алания. Коэффициент миграционного прироста – это отношение миграционного прироста, заложенного в оценку численности населения, к среднегодовой численности населения, вычисляемой на 10000 человек. В 2010 г. этот показатель составлял в республике –25,27, в 2020 г. опустился до –48,8 [14]. Таким образом, как мы можем видеть, в Северной Осетии продолжается отток населения, причем в основном отток происходит не в другие страны, а в прочие регионы России.

В чем может заключаться причина миграционного оттока из республики? Один из возможных ответов мы можем обнаружить, взглянув на статистику рынка труда в Северной Осетии. Прежде ознакомимся со статистикой относительно всей Российской Федерации. В 2021 г. трудоустроились 88,9% выпускников 2016-2020 гг. среднего профессионального образования и вузов. Общий уровень безработицы среди выпускников 2016-2020 гг. составил 6,7%. По мере роста уровня образования уменьшается уровень безработицы, и происходит рост доли трудоустроенных. Уровень безработицы квалифицированных рабочих и служащих по стране составляет

8,9%, специалистов среднего звена – 8%, бакалавров – 7,4%, специалистов – 4,4%, магистров – 4,5%. Теперь взглянем на положение в Северной Осетии. Северная Осетия занимает третье место в России по уровню безработицы среди выпускников вузов – 20,1%. Молодые квалифицированные рабочие и служащие на рынке труда Республики Северная Осетия-Алания также находятся в списке наименее востребованных, уровень их безработицы составляет 38,4%, что более чем в 4 раза выше среднего уровня по стране [15]. Растет численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, несмотря на некоторый рост среднедушевых доходов и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы. С 2013 по 2015 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума увеличилась на 7,2% [16]. Такого рода процессы обуславливают трудовую миграцию молодежи в другие регионы страны, что можно было наблюдать по статистике миграции из Северной Осетии.

На 2020 г. средний возраст занятого населения в республике составляет 42 года, колеблется около 42 лет, начиная с 2009 г. При распределении всего занятого населения Северной Осетии-Алании по возрастным группам только 17,3% приходится на возраст 20-29 лет [17]. Рассматривая официальную безработицу, на молодых людей возрастом 20-29 лет приходится 28,6% всей безработицы республики, что является наибольшим значением в распределении между возрастными группами. Сильнее всего это проявляется у женщин: согласно статистике, 31,7% безработных женщин обеспечивают девушки в возрасте 20-29 лет [18].

Таким образом, мы можем заключить, что в Республике Северная Осетия-Алания в период 2005-2020 гг. закрепился кризис рождаемости, начавшийся с распада СССР. Несмотря на улучшение положения с 2007 г., вызванное пронаталистской политикой государства по использованию материальных стимулов в виде материнского капитала, поддержанная на уровне республики, ситуация не была кардинальным образом переломлена, и прирост рождаемости вновь стал отрицательным. Кризис рождаемости в республике, таким образом, вызван не столько конъюнктурными вызовами, но глобальным изменением демографического поведения, связанным со вторым демографическим переходом, завершившимся на территории республики. Подобный кризис, согласно данным доклада Центра стратегических разработок России, невозможно преодолеть пронаталистской политикой. Тем не менее, демографический кризис усугубляется вопросом оттока молодежи из республики, в том числе высококвалифицированной. Это усугубляет не только общее демографическое положение республики, но и уменьшает их потенциальный вклад в демографию родного региона. Правительству остается возможным сосредото-

чить внимание общества на вопросах снижения смертности посредством модернизации здравоохранения и улучшения ситуации на рынке труда республики, вызывающей массовый отток населения в более прибыльные регионы с меньшим уровнем безработицы.

1. *Архангельский В. Н.* Исследование проблем рождаемости // Уровень жизни населения регионов России. 2008. № 3-4 (121-122). С. 80-93.
2. Суммарный коэффициент рождаемости [электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517#>
3. Демографическая ситуация в Северной Осетии // Владикавказ. 2022. 8 февраля.
4. *Архангельский В. Н., Джанаева Н. Г.* Региональные особенности динамики рождаемости и демографическая политика // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 1 (191). С. 73-82.
5. Демографический переход [электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/1946892>
6. *Розенберг Н. В., Иванишко А. М.* Проявления второго демографического перехода в России и Пензенской области: особенности репродуктивных установок // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9. № 4 (36). С. 148-158.
7. *Каберты Н. Г.* Формирование и динамика брачной структуры молодежи Северной Осетии // Theories and Problems of Political Studies. 2013. № 3-4. С. 62-77.
8. Распределение детей, родившихся живыми, по возрасту и брачному состоянию матери по Республике Северная Осетия-Алания в 2021 году [электронный ресурс]. URL: <https://stavstat.gks.ru/folder/29899>
9. *Доброхлеб В. Г., Медведева Е. И., Крошилин С. В.* Российские регионы: демографическая динамика и инновационная активность // Экономический журнал. 2013. № 4 (32). С. 88-107.
10. *Гуриева Л. К., Джиоев А. В.* Модель многодетной семьи как ценностная ориентация молодежи Северной Осетии // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 12. С. 5217-5236.
11. Демографические вызовы России. Экспертно-аналитический доклад [электронный ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/704/704bb-820549b28a50039d37b02efccd9.pdf>
12. *Dzhioev A., Caberty N.* Analysis Of the Birth Rate and Mortality of The Population of Russia in 2019-2021 // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2021. No. 4 (28). P. 44-51.

13. Муртузалиева Д. Д., Симагин Ю. А., Ванькина И. Н. Динамика численности населения северокавказских регионов России в 2010-2022 годах // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 3. С. 33-45.

14. Коэффициент миграционного прироста на 10000 человек населения // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://showdata.gks.ru/report/279008>

15. Семионова Е. А. Трудоустройство молодежи: проблемы и тренды // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29. № 10. С. 64-68.

16. Рубановская С. Г., Гагиева О. Э. Особенности развития семьи в республике Северная Осетия-Алания // Фундаментальные и прикладные разработки естественных и гуманитарных наук: современные концепции, последние тенденции развития: Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. В 4-х ч. (Ростов-на-Дону, 24 сентября 2018 года). Ч. 2. Ростов-на-Дону: Южный университет (ИУБиП), 2018. С. 45-49.

17. Распределение численности занятого населения по возрастным группам по республике Северная Осетия-Алания [электронный ресурс]. URL: <https://stavstat.gks.ru/folder/29899>

18. Распределение численности безработных по возрастным группам по Республике Северная Осетия-Алания [электронный ресурс]. URL: <https://stavstat.gks.ru/folder/29901>

Bigulov, Simon A. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); delfodor@gmail.com

SOCIO-DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA IN THE PERIOD 2005-2020.

Keywords: demographic situation, second demographic transition, pronatalist policy, youth migration.

The demographic situation in the republic is an incredibly important factor in social processes. The relevance of tracking demographic factors makes it possible to more adequately assess the state of the republic, identify the most sensitive elements characteristic of the declared period, and also trace the political methods for improving the situation that influenced the current situation in the republic. The study of the state of socio-demographic processes in the designated period makes it possible to simplify the task of formulating the most reasonable approach to the issues of the demography of the republic, to avoid possible misinterpretation of the available statistical data. Understanding the key problems of the republic's demography allows the political elite to focus in the future on issues commensurate with social opportunities in this area. The purpose of this

work is to identify the specifics of the socio-demographic situation in the Republic of North Ossetia-Alania in the period 2005-2020. As tasks, we can single out the analysis of official statistical data affecting the demographic situation in the republic; determining the conformity of the demography of the republic with the demographic transition model; as well as identifying the effectiveness of methods for improving the demographic situation by pro-natalist policies. The novelty of this article lies in a comprehensive analysis of the demographic situation of the republic in the designated period using sociological models. On the basis of the study, it is concluded that there are signs of a developed society in the republic that has overcome the second demographic transition with a corresponding change in demographic behavior, the rollback of which is not possible through the use of political methods; however, the demographic crisis observed in the republic can be smoothed out by making efforts to improve the situation in areas not related to the changes in the second demographic transition, such as mortality, youth migration and the labor market of the republic.

For citation: Bigulov, S. A. Socio-demographic situation in the Republic of North Ossetia-Alania in the period 2005-2020. KAVKAZ-FORUM. 2023, iss. 14 (21), pp. 105-116. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.21.14.005

References

1. Arkhangel'skii, V. N. *Issledovanie problem rozhdaemosti* [Investigation of fertility problems]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. 2008, no. 3-4 (121-122), pp. 80-93.
2. *Summarnyi koeffitsient rozhdaemosti* [Total fertility rate] [Electronic resource]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517#>
3. *Demograficheskaya situatsiya v Severnoi Osetii* [Demographic situation in North Ossetia]. *Vladikavkaz* [Vladikavkaz]. February 8, 2022.
4. Arkhangel'skii, V. N., Dzhanayeva, N. G. *Regional'nye osobennosti dinamiki rozhdaemosti i demograficheskaya politika* [Regional features of fertility dynamics and demographic policy]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. 2014, no. 1 (191), pp. 73-82.
5. *Demograficheskii perekhod* [Demographic transition] [Electronic resource]. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/1946892>
6. Rozenberg, N. V., Ivanishko, A. M. *Proyavleniya vtorogo demograficheskogo perekhoda v Rossii i Penzenskoi oblasti: osobennosti reproduktivnykh ustanovok* [Manifestations of the second demographic transition in Russia and the Penza region: features of reproductive attitudes]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* [Nauka. Society. State]. 2021, vol. 9, no. 4 (36), pp. 148-158.
7. Kaberty, N. G. *Formirovanie i dinamika brachnoi struktury molodezhi Severnoi Osetii* [Formation and dynamics of the marriage structure of the youth

of North Ossetia]. Theories and Problems of Political Studies. 2013, no. 3-4, pp. 62-77.

8. *Raspredelenie detei, rodivshikhsya zhivymi, po vozrastu i brachnomu sostoyaniyu materi po Respublike Severnaya Osetiya-Alaniya v 2021 godu* [Distribution of children born alive by age and marital status of the mother in the Republic of North Ossetia-Alania in 2021] [Electronic resource]. URL: <https://stavstat.gks.ru/folder/29899>

9. Dobrokhleb, V. G., Medvedeva, E. I., Kroshilin, S.V. *Rossiiskie regiony: demograficheskaya dinamika i innovatsionnaya aktivnost'* [Russian Regions: Demographic Dynamics and Innovation Activity]. *Ekonomicheskii zhurnal* [Economic Journal]. 2013, no. 4 (32), pp. 88-107.

10. Gurieva, L. K., Dzhioev, A.V. *Model' mnogodetnoi sem'i kak tsennostnaya orientatsiya molodezhi Severnoi Osetii* [The model of a large family as a value orientation of the youth of North Ossetia]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economy]. 2022, vol. 16, no. 12, pp. 5217-5236.

11. *Demograficheskie vyzovy Rossii. Ekspertno-analiticheskii doklad* [Demographic challenges in Russia. Expert-analytical report] [Electronic resource]. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/704/704bb820549b28a50039d-37b02efccd9.pdf>

12. Dzhioev, A., Caberty, N. Analysis Of the Birth Rate and Mortality of The Population of Russia in 2019-2021. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2021, no. 4 (28), pp. 44-51.

13. Murtuzalieva, D. D., Simagin, Yu.A., Van'kina, I.N. *Dinamika chislennosti naseleniya severokavkazskikh regionov Rossii v 2010-2022 godakh* [Dynamics of the population of the North Caucasian regions of Russia in 2010-2022]. *Narodonaselenie* [Population]. 2022, vol. 25, no. 3, pp. 33-45.

14. *Koeffitsient migratsionnogo prirosta na 10000 chelovek naseleniya* [The coefficient of migration growth per 10,000 people]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. [Web-site]. URL: <https://showdata.gks.ru/report/279008>

15. Semionova, E. A. *Trudoustroistvo molodezhi: problemy i trendy* [Youth employment: problems and trends]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii* [Russian Economic Development]. 2022, vol. 29, no. 10, pp. 64-68.

16. Rubanovskaya, S. G., Gagieva, O. E. *Osobennosti razvitiya sem'i v respublike Severnaya Osetiya-Alaniya* [Peculiarities of family development in the Republic of North Ossetia-Alania]. *Fundamental'nye i prikladnye razrabotki estestvennykh i gumanitarnykh nauk: sovremennye kontseptsii, poslednie tendentsii razvitiya: Materialy XV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 4-kh ch. (Rostov-na-Donu, 24 sentyabrya 2018 goda)* [Fundamental and applied developments in the natural and human sciences: modern concepts, recent de-

velopment trends: Proceedings of the XV All-Russian Scientific and Practical Conference. In 4 parts (Rostov-on-Don, September 24, 2018)]. Part 2. Rostov-on-Don, Southern University, 2018, pp. 45-49.

17. *Raspredelenie chislennosti zanyatogo naseleniya po vozrastnym gruppam po respublike Severnaya Osetiya-Alaniya* [Distribution of the employed population by age groups in the Republic of North Ossetia-Alania] [Electronic resource]. URL: <https://stavstat.gks.ru/folder/29899>

18. *Raspredelenie chislennosti bezrabotnykh po vozrastnym gruppam po Respublike Severnaya Osetiya-Alaniya* [Distribution of the number of unemployed by age groups in the Republic of North Ossetia-Alania] [Electronic resource]. URL: <https://stavstat.gks.ru/folder/29901>